

ДВА КРЫЛА РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ И АГРАРНЫЙ ВОПРОС

Данная статья продолжает исследования автора по проблемам аграрной политической истории России и Беларуси конца XIX – первой четверти XX ст. На основе анализа программных документов общероссийских и национальных партий и организаций начала XX ст. предпринимается попытка рассмотрения альтернативных вариантов разрешения аграрной проблемы, которые, в противовес большевикам, предлагали их политические оппоненты (меньшевики, эсеры, кадеты, национальные партии и организации) в борьбе за российское крестьянство, а в конечном счете – в борьбе за власть. В настоящей статье речь идет о сравнительном анализе аграрных программ большевиков и меньшевиков как самых “близких” политических оппонентов, двух течений российской социал-демократии. По прошествии 15 лет после падения коммунистической монополии на власть в Советском Союзе настало время для взвешенной переоценки истории российской социал-демократии.

В предыдущих наших публикациях по исследуемой проблеме мы пришли к выводу, что повышенное внимание к аграрному вопросу всех партий и организаций, действовавших на территории России и Беларуси в начале XX в., в период Февральской революции и последовавшего за ней Октябрьского переворота, совершенного большевиками, объяснялось степенью его нерешенности, обострением социальных и экономических противоречий в российской деревне. Среди крестьянства – наиболее многочисленной категории населения, все более зрело недовольство существующим положением дел. Аграрный вопрос во многом определял расстановку политических сил в стране. От его разрешения зависела сила и успех любой партии [14, 15, 16, 17].

Господствующий долгое время в официальной историографии тезис, что большевики являлись единственной движущей силой общественного развития в рассматриваемый период времени, явно требует переосмысления. Предлагаемые демократическими партиями, отличные от большевистских, постепенные конституционные методы решения острейших социально-экономических проблем, включая и аграрную, отвечали состоянию уровня развития общества. Меньшевики, эсеры, кадеты, национально-демократические партии и организации имели свою программу действий, располагая поддержкой определенных социальных слоев, в том числе российского крестьянства.

Особый интерес, на наш взгляд, представляет попытка дать ответ на вопрос: какие пути решения аграрной проблемы, наряду с большевиками, предлагали их “коллеги” по политическому цеху – меньшевики, составлявшие вместе с ними два крыла российской социал-демократии. Сопоставление аграрных программных установок именно этих двух политических течений дает возможность наиболее четко проследить имевшее место противоборство сторонников умеренного и радикального пути разрешения аграрной проблемы.

Сегодня уже ни у кого из современных исследователей не должно оставаться сомнений, что в наших прежних представлениях о меньшевиках (мелкобуржуазная, реформистская, а значит, враждебная партия, предатель интересов рабочего класса и крестьянства и т.д.) больше надуманного и предвзятого. В конечном счете меньшевизм был органической составной частью российской социал-демократии, рабочего движения в России, а многие экономические и политические идеи меньшевиков – идеи демократического социализма – сегодня весьма актуальны. Для меньшевиков характерны: поиск компромиссных вариантов политических решений, стремление к общенациональному согласию всех демократических сил, разумная постановка вопроса о “цене” революции и необходимости свести к минимуму ее издержки. Это был своеобразный противовес большевистской “нетерпимости”.

Как политические течения большевизм и меньшевизм возникли в 1903 г. после раскола Российской социал-демократической рабочей партии на II съезде РСДРП. Общеизвестно, что В. Ленин настаивал на создании сверхцентрализованной, фактически авторитарной, “вождистской” рабочей партии, тогда как будущий лидер меньшевиков Ю. Мартов представлял ее себе в виде более широкой, демократической организации. Но организационный раскол скрывал более глубокие расхождения в понимании и оценке назревавшей в России революции. Большевики использовали концепцию быстрого перерастания революции буржуазной в революцию социалистическую и фактически уже тогда готовились к “рывку к власти”. Меньшевики, наоборот, полагали, что Россия не готова к такому “прыжку” и ей необходим еще этап длительного развития по капиталистическому пути.

“В споре, который привел к расколу российских последователей Маркса, – пишет в своей книге “Большевистская революция 1917 – 1923” известный анг-

лийский советолог Э. Карр, – меньшевики обвиняли большевиков в том, что те перешагивают через ступени, предусмотренные марксистской теорией эволюции, пытаясь конспиративными методами организовать пролетарскую революцию, для которой не созрели объективные условия на современном, буржуазном этапе развития. Большевики же обвиняли меньшевиков в том, что они рассматривали революцию как “процесс исторического развития”, а не как сознательно организованный по заранее разработанному плану акт” [1, с. 12].

Эти разногласия по стратегическим и тактическим вопросам революции определяли разность подходов большевиков и меньшевиков к решению аграрного вопроса.

На II съезде РСДРП обе стороны, исходя из исторической обстановки, несмотря на имевшиеся разногласия, смогли выработать единую программу действий по аграрному вопросу, которая предполагала: отмену выкупных и оброчных платежей, а также возвращение крестьянам через крестьянские комитеты отрезанных при уничтожении крепостного права земель [2, с. 423–424]. Впоследствии разность подходов к решению аграрного вопроса между большевиками и меньшевиками проявилась более рельефно.

Наиболее острая борьба вокруг аграрной программы разгорелась на IV Объединительном съезде РСДРП, проходившем весной 1906 г. На съезде определилось три весьма различных взгляда, три главных направления на решение аграрной проблемы: национализация земли, муниципализация и раздел земли в собственность отдельных крестьян. Проект национализации земли был предложен большевиками во главе с В.И. Лениным и предполагал: конфискацию всей помещичьей земли; переход ее в собственность государства с последующим распределением среди крестьян через крестьянские комитеты. Против ленинской программы национализации земли выступили, с одной стороны, меньшевики во главе с Г.В. Плехановым и П.П. Масловым, защищавшие проект передачи отчуждаемой помещичьей земли в собственность местным самоуправлениям, а с другой – часть большевиков (С.А. Борисов, И.В. Сталин и др.), которые настаивали на разделе конфискованных земель между крестьянами. Своеобразие внутрисъездской борьбы заключалось также и в том, что проект раздела получил некоторую поддержку меньшевиков в лице Г.В. Плеханова. В этих условиях В.И. Ленину пришлось снять свой проект и голосовать за программу раздела, которая, по мнению большевиков, хотя и была ошибочной, но, будучи понятной крестьянам, толкала их на борьбу за конфискацию помещичьих земель.

Большинством голосов на съезде была принята меньшевистская программа муниципализации. Она предполагала: передачу частновладельческих земель самоуправляющимся крупным областным организациям (муниципалитетам); определение минимального размера подлежащих отчуждению земель областным народным представительством; конфискацию церковных, монастырских, кабинетских и удельных земель и передачу их во владение государства; сохранение наделных крестьянских и мелких частновладельческих земель неприкосновенными [3, с. 55–58, 522].

Следовательно, меньшевистская аграрная программа предусматривала частичную национализацию земли; передачу отчуждаемых помещичьих земель муниципалитетам, которые в свою очередь выделяли бы ее крестьянам в аренду; передачу наделных крестьянских земель в частную собственность. Основное различие между меньшевистским требованием муниципализации и большевистским требованием национализации, как это трактовалось в отечественной историографии ранее, состояло в распределении прав на распоряжение землей между центральной властью и местными органами самоуправления (при национализации непосредственное распоряжение землей в рамках общегосударственных законов должно

было быть передано государственной властью местному самоуправлению). Это верно, но лишь отчасти. Основное различие, на наш взгляд, заключалось в том, что большевики настаивали на национализации всех земель, меньшевики же стояли за сохранение частной собственности на крестьянские земельные наделы и помещичьи земли, не превышающие трудовой нормы.

Меньшевики и большевики расходились и в методах реализации своих аграрных программ. Большевики проявляли радикализм, нетерпимость, меньшевики – осторожность, конституционность. К тому же позиция меньшевиков в аграрном вопросе совпадала с позицией либеральной буржуазии, прежде всего кадетов, которые отстаивали “общественную собственность на экспроприированные помещичьи земли” и частную собственность на крестьянские наделы.

Сколько-нибудь существенных изменений в аграрную программу меньшевиков как до февраля 1917 г., так и между Февральской и Октябрьской революциями внесено не было. Они не находили нужным пересматривать и свою общеполитическую программу, так как считали, что характер и движущие силы революции 1917 г. те же, что и в 1905 – 1907 гг. “Пока нет налицо условий для осуществления социализма, – писал видный меньшевик Левицкий, – должна оставаться в силе программа Стокгольмского съезда” [4, с. 2-3].

Состоявшаяся в мае 1917 г. общероссийская конференция меньшевиков постановила сохранить стокгольмскую программу впредь “до пересмотра ее будущим съездом” [5, с. 3]. Таким съездом меньшевиков стал так называемый “объединительный” съезд, проходивший в августе 1917 г. На нем обсуждался и аграрный вопрос. В принятой съездом резолюции говорилось: “Отчуждаемые земли должны числиться общегосударственной собственностью, причем земли, имеющие общегосударственное значение (недра земли, леса, земли, служащие для переселенческого фонда и т.д.), остаются в распоряжении государства; земли, которые должны быть использованы живущим на местах населением, находятся в распоряжении крупных областных органов местного самоуправления” [6, с. 10].

Земли местных владельцев меньшевики по-прежнему считали нужным оставить в частной собственности. “Социал-демократическая партия считала необходимым, – писал в 1917 г. один из лидеров меньшевиков П. Маслов, – оставить мелкие участки земли в распоряжении крестьян и требует уничтожения всяких сословных стеснений крестьян и их собственности” [7, с. 28].

Партия меньшевиков все более открыто придерживалась реформистского курса в реализации своей аграрной программы. В конечном счете меньшевики высказались за поддержку лозунга кадетов: отложить решение аграрного вопроса, как и всех других социально-экономических проблем, до Учредительного собрания.

В отличие от меньшевиков большевики в 1917 г. попытались еще более радикализировать свою аграрную программу. Аграрная программа большевистской партии, рассчитанная на завершение буржуазно-демократической революции и переход к революции социалистической, была разработана В. Лениным в основном в ходе революции 1905 г. По существу, она являлась аграрной программой большевиков вплоть до апреля 1917 г., хотя формально и не была утверждена каким-либо съездом или конференцией. Официально после 1906 г. аграрный вопрос был поставлен на повестку дня только на VII Всероссийской партийной конференции в апреле 1917 г. Конференция почти единодушно приняла ленинскую аграрную программу, направленную на осуществление социалистической революции в России.*

* На конференции при голосовании резолюции по аграрному вопросу 11 человек воздержались, но мотивы такого голосования в опубликованных материалах остались невыясненными.

Эта программа, как и две предыдущие, исходила из ленинского тезиса о том, что свободное развитие классово-борьбы в деревне представляется как "основной и центральный пункт теории революционного марксизма в области аграрного вопроса". Поэтому перед партией большевиков, как и ранее, ставилась задача подтолкнуть крестьянство на борьбу с помещиками. Там, где крестьянству на местах не хватало собственного революционного порыва, большевики предлагали свою программу революционных мер.

"Для победы "пролетарской революции" в городе и во всей стране, – подчеркивает известный американский исследователь Ю.Г. Фельштинский, – большевикам была необходима гражданская война в деревне. Ленин очень боялся, что "крестьяне отнимут землю у помещиков, а борьбы между деревенским пролетариатом и зажиточным крестьянством не вспыхнет" [8, с. 69]. Добавим, что В.И. Ленин уловил не только сходство ситуаций 1905 и 1917 гг., но и различие их. Он писал: "Повторить теперь то, что мы говорили в 1905 г., и не говорить о борьбе классов в деревне есть измена пролетарскому делу... Надо соединить требование взять землю сейчас же с пропагандой создания Советов батрацких депутатов" [9, с. 241].

VII Апрельская конференция РСДРП(б) призвала радикализировать аграрную программу большевиков. Поэтому на первое место в аграрной резолюции было поставлено требование немедленной конфискации помещичьих земель и перехода всей земли к крестьянским Советам и Комитетам. Конференция также потребовала "национализации всех земель" [10, с. 257-258].

Требования конфискации всех помещичьих земель и национализации всей земли входили в аграрную программу большевиков еще в 1906 г. Однако принципиально новым было то, что осуществление национализации земли мыслилось уже не в рамках буржуазно-демократической революции, а в рамках Социалистической Республики Советов, государства диктатуры пролетариата.

Еще один новый момент большевистской аграрной программы, на наш взгляд, содержали два последних пункта аграрной резолюции: о создании из каждого помещичьего имения образцового хозяйства, "которое велось бы на общественный счет Советами депутатов от сельскохозяйственных рабочих", и о поддержке почин крестьянских Комитетов в деле общественного использования конфискованного помещичьего сельскохозяйственного инвентаря. Здесь впервые была сформулирована ленинская идея о необходимости создания в земледелии двух типов общественного хозяйства: совхозов (государственных предприятий) и коллективных хозяйств, объединяющих мелких и средних крестьянских производителей. Тогда сама эта идея с учетом принципа-добровольности при ее реализации не нашла серьезных возражений у политических оппонентов большевиков.

Отвергая политические программы и схемы своих оппонентов (меньшевики, эсеры, кадеты и др.), большевики призывали крестьян вершить "свою" революцию, не дожидаясь Учредительного собрания, радикальными методами решать аграрную проблему. В мае 1917 г. В.И. Ленин в своем открытом письме к делегатам Всероссийского съезда крестьянских депутатов заявил, что если "вы будете ждать, пока закон напишется, а сами не разовьете революционной энергии, то у вас не будет ни закона, ни земли" [11, с. 419].

Призывы большевиков о необходимости немедленного захвата помещичьих земель, не дожидаясь Учредительного собрания, нашли благодатную почву среди "заждавшихся" земли крестьян. Эти призывы укрепляли их убеждения в том, будто большевики, о которых они только слышали, являются теми радикалами, которые одобряют их действия. Правда, эти действия большевиков не совмещались с предостережением некоторых их делегатов, прозвучавшем на VII Апрельской конференции РСДРП: немедленная конфискации помещичьих земель при "строжайшем соблю-

дени организованности, дисциплины и порядка". В этом, несомненно, проявилось противоречие в аграрной политике большевиков: один раз зафиксировав в программном документе принцип "самочинного захвата", даже во имя "благородных" революционных целей, они в дальнейшем (особенно после прихода к власти) вынуждены были пожинать плоды собственной вседозволенности, которая захлестнула русскую деревню при решении сложных вопросов земельных взаимоотношений.

Таким образом, в России решение аграрного вопроса в начале XX ст. и в ходе революции 1917 г. намечилось по трем основным направлениям. Умеренное направление – реформирование аграрного законодательства конституционным путем с помощью Учредительного собрания. За его осуществление боролись кадеты, которых поддержал блок национальных, в том числе белорусских либерально-помещичьих организаций. Умеренно-радикальное направление представляли партии социалистов-революционеров и меньшевиков, которые после Февраля 1917 г. несколько отступили от своих первоначальных установок (отчуждение помещичьих земель революционным путем) и стали на реформистский путь решения аграрного вопроса, отстаиваемый кадетами. Сами эсеры признавали в 1917 г., что непримиримых "разногласий" в аграрном вопросе между ними и кадетами нет. Однако, стремясь подчеркнуть умеренный радикализм эсеровской аграрной программы, они сводили отличия своего и кадетского проекта "к степени решительности требований", образно объясняя, что партия эсеров "рубит топором узлы капиталистических сетей, плутывающих трудовой народ, а партия конституционных демократов "медленно пилит его пилою" [12, л. 140]. Из белорусских национальных партий ближе всего к этому направлению стояла Белорусская социалистическая громада. И, наконец, наиболее радикальное направление было представлено большевиками, которые выступали за немедленную национализацию всей земли путем революционного захвата крестьянами помещичьих владений.

Предложенная нами классификация далеко не бесспорна. Тем более, что с ней вряд ли согласились бы непосредственные действующие лица событий 1917 г., когда каждая из партий по-своему воспринимала деление общества на левых и правых при рассмотрении аграрного вопроса. Вот как, например, оценивали в середине 1917 г. программы своих политических оппонентов белорусские эсеры: "... есть левые по программе и очень умеренные по своей тактике (к таким принадлежат народные социалисты), но есть очень левые по крикливым резолюциям и шумным выступлениям, а в то же время "умеренные и аккуратные" по своей программе. К этим последним принадлежат и большевики в аграрном вопросе" [13, с. 2].

Такая классификация, на наш взгляд, важна в плане более систематизированного изложения взглядов различных политических партий на аграрный вопрос в 1917 г. При этом речь не идет, как это нередко было в отечественной историографии, о расставленных заранее акцентах: радикальный – значит единственно правильный, умеренный – значит недостаточно верный. Необходимо воспринимать исторические реалии такими, как они есть.

Наш вывод определен: в России в целом и Беларуси в частности в ходе революций 1905 и 1917 гг. большевики не были единственной движущей силой общественного развития. На арене политической жизни страны в этот период времени действовали (противостояли друг другу) различные политические силы: кадеты, эсеры, меньшевики, большевики, национальные партии и организации и т.д. Между ними шла ожесточенная борьба за влияние на широкие народные массы. Визитной карточкой каждой партии в этой борьбе были их программы по разрешению острых социально-экономических проблем. Одной из самых острых оставалась аграрная проблема.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Карр, Э.** История Советской России. Большевицкая революция 1917 – 1923 / Э. Карр. – М., 1990. – Кн. 1. – Т. 1. – С. 12.
2. Второй съезд РСДРП. Протоколы. – М., 1959. – С. 423-424.
3. Четвертый (объединительный) съезд РСДРП. Протоколы. – М., 1959. – С. 55-58, 522.
4. **Левицкий, В.К.** К вопросу о земле / В.К. Левицкий // Вперед. – 1917. – № 48. – С. 2-3.
5. Общероссийская конференция меньшевиков (май 1917 г.) // Рабочая газета. – 1917. – № 55. – С. 3.
6. Объединительный съезд партии меньшевиков // Голос социал-демократов. – 1917. – № 7. – С. 10.
7. **Маслов, П.** Политические партии и земельный вопрос / П. Маслов. – Одесса, 1917. – С. 28.
8. **Фельштинский, Ю.** Крушение мировой революции. Брестский мир: Октябрь 1917 – ноябрь 1918 / Ю. Фельштинский. – М., 1992. – С. 69.
9. **Ленин, В.И.** Петроградская общегородская конференция РСДРП(б) 14–22 апреля (27 апреля – 5 мая) 1917 / В.И. Ленин // Полн. собр. соч.: в 55 т. – М., 1977. – Т. 31. – С. 241.
10. Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б). Петроградская общегородская конференция РСДРП(б). Апрель 1917. Протоколы. – М., 1958. – С. 257-258.
11. **Ленин, В.И.** Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б). 24-29 апреля (7-12 мая) 1917 г. Доклад по аграрному вопросу 28 апреля / 11 мая / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. – Т. 31. – М., 1977. – С. 419.
12. ЦК партии социалистов-революционеров // Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ). – Фонд 274. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 140.
13. Социалист-революционер. – 1917. – № 3. – С. 2.
14. **Шардыко, И.В.** Аграрный вопрос и политические партии Беларуси после Февраля 1917 года / И.В. Шардыко // Веснік МДУ імя А.А. Куляшова. – 2003. – № 4 (16). – С. 14-22.
15. **Шардыко, И.В.** Аграрный вопрос в программных документах Белорусской социалистической грамады после Февраля 1917 г. / И.В. Шардыко // Куляшоўскія чытанні: матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі, 11-12 снежня 2003 г.: Тэзісы дакладаў: у 2-х ч. Ч. 2. – Магілёў, 2004. – С. 141-142.
16. **Шардыко, И.В.** Аграрный вопрос в программных документах партии кадетов (1905 – 1917 гг.) / И.В. Шардыко // Романовские чтения: сб. трудов Международной научной конференции; Под ред. О.В. Дьяченко. – Могилев, 2005. – С. 126-131.
17. **Шардыко, И.В.** Политическая оппозиция в Беларуси: история формирования, идеология, политическая стратегия и тактика (1917 – сер. 20-х гг. XX ст.): Учебно-методический комплекс / И.В. Шардыко. – Могилев, 2006. – 82 с.